

Шэнь Цинчжоу проводил взглядом стремительно скрывшегося Лочэня и на мгновение застыл в оцепенении, лишь спустя некоторое время придя в себя.

Спустившись с постели, он принялся натягивать принесённую одежду. Ткань оказалась на редкость грубой, пошив — топорным, но хуже всего было то, что наряд явно шили на кого-то покрупнее. И хотя Шэнь Цинчжоу затянул ремень на поясе до предела, избыток ткани в штанинах заставил их пойти широкими складками, отчего те стали похожи на юбку.

Короткая куртка из синей холстины, напротив, не казалась мешковатой — должно быть, ростом они с Лочэнем почти не отличались. Шэнь Цинчжоу со вздохом смирился со своим новым обликом простолюдина. Обув простые кожаные туфли, он снял с головы влажную повязку, позволяя мокрым волосам рассыпаться по плечам, а затем сложил ту же ткань узкой лентой и небрежно перевязал их на затылке.

Его не удивило, что в этом месте нашлась одежда Лочэня. Озадачило другое: при воспоминании о том, как загорались глаза сестёр при упоминании юноши и сколько обожания читалось в их лицах, на душе почему-то сделалось малость муторно.

Но Шэнь Цинчжоу по природе своей был слишком отходчив и широк душой, чтобы забивать себе голову подобными глупостями. Мимолётная мысль, точно пена на воде, всплыла и тут же растаяла без следа под его самоироничной усмешкой.

Он отличался блестящим умом, но всегда ленился копаться в чужих, да и в собственных помыслах, считая это делом совершенно пустым. До того как пути с Сун Сяо, его первым старшим братом, разошлись, юноша целиком посвящал себя воинскому искусству, целыми днями крутясь возле него и не отвлекаясь на мирскую суету. Когда же они окончательно оборвали все связи, его показная покладистость в долине преследовала лишь одну цель — убедить окружающих, что он не сломлен, и снискать доверие главы-шибо, Е Чжэнци. Это была безупречная маскировка.

А уж отношения уродливого Лочэня с девицами из этого тайного притона и вовсе не заслуживали того, чтобы ломать над ними голову.

Приведя себя в порядок, он толкнул дверь. В глубине двора хозяйка заведения и Лочэнь загораживали проход группе из пяти дюжих мужиков. Те стояли с расхристанной грудью, в простых холщовых штанах и стоптанной обуви на босу ногу. На бродяг из цзянху они походили мало.

Шэнь Цинчжоу уже порывался выйти и вмешаться, но вовремя передумал. Пружинисто прыгнув вверх, он взлетел на росший во дворе старый тополь и затаился в густой кроне. Отсюда всё было видно как на ладони, да и голоса снизу доносились без малейших помех.

— Слышь, старая ветошь, — оскалился шедший впереди верзила, — нам твоя сморщенная рожа даром не сдалась. Живо зови сюда тех двух молоденьких девок, пусть поразвлекут честную компанию! И не хмурься, карга, платим монетой, не обидим. Да убери ты этого немного

недоноска! Он что, всерьёз думает против нас один попёрти?

— Тьфу на вас! — хозяйка упёрла руки в бока и, точно заправский боевой кочет, пошла в наступление: — Срамота, импотенты недоделанные! Что, один на один кишка тонка, решили впятером навалиться? Гляньте себе в штаны сначала — у вас там небось такие отростки, что бабам только вместо зубочисток сгодятся!

От столь сочной площадной брани Шэнь Цинчжоу едва не прыснул со смеху, мысленно отдав должное языку старой сводни. Заодно прояснилась и суть раздора: заведение явно крутило носом и отказало этим мужланам от ворот поворот. В прошлый раз те убрались несолоно хлебавши, а теперь вот вернулись с подкреплением.

Поняв, что это обычная уличная потасовка, вмешиваться юноша не спешил. Во-первых, ему претила корыстная натура хозяйки, а во-вторых, в голове у него созрел забавный план — сыграть роль спасителя своего уродливого благодетеля. Он решил выждать, пока Лочэнь окажется на волоске от гибели, и лишь тогда явить себя миру. Так он сполна отплатит за утреннее спасение, и они квиты — чистая совесть, никаких долгов.

Глядя сверху, он заметил, как громилы взбеленились от язвительной отповеди старой ведьмы. Один из них, желтолицый, с бровями-вениками, на вид самый молодой и вспыльчивый, молча шагнул вперёд и попытался схватить Лочэня за ворот.

Но тот, не дожидаясь, пока Желтолицый до него доберётся, ловко увернулся и припустил в сторону.

Увидев это, мужики с диким гомоном бросились его окружать. Забыв про хозяйку заведения, они принялись с упоением носиться по всему двору, устроив своеобразные кошки-мышки.

Сидевший на ветке Шэнь Цинчжоу быстро понял, что Лочэнь бежит вовсе не наугад. Его хаотичные, на первый взгляд, маневры отличались холодным расчётом. Он метался туда-сюда, и очень скоро преследователи, вместо того чтобы нападать скопом, растянулись по двору. Кажущаяся суматоха на деле позволяла Лочэню в каждый конкретный момент противостоять лишь кому-то одному.

Прошлой ночью, когда Шэнь Цинчжоу забавлялся с немым, они сталкивались нос к носу, и он мог поклясться: внутренней энергией уродец не владел вовсе. Обычный крепкий, жилистый парень с недурными физическими силами. И всё же, глядя на эти отчаянные салочки, Шэнь Цинчжоу против воли затаил дыхание.

Прошло около десяти минут. Заводила драки, запыхавшись, стал заметно сдавать. В конце концов он остановился, согнулся пополам и, блуждая диким взглядом по сторонам, наткнулся глазами на запертый флигель. Осенившись внезапной догадкой, он выпрямился и во всю глотку заорал:

— Мужики, хорош бегать за этим немым козлом! Нам бабы нужны, бабы!

Стоило крику разнестись по двору, как преследователи разом опомнились. Они и сами не заметили, как пошли на поводу у уродливого немого. Ну поймают они этого шелудивого пса, и что дальше? Шкуру с него спустят, что ли? За девками пришли ведь!

Пусть Лочэнь и был нем, со слухом у него всё было в порядке. Едва зачинщик замолк, парень резко затормозил и скользнул вбок. Преследователь, не успев погасить инерцию, позорно пролетел мимо. В долю секунды, когда они поравнялись, Лочэнь сцепил пальцы в замок, высоко вскинул руки и с размаху обрушил сдвоенный кулак на затылок бедолаги, прямо туда, где шея переходит в плечи.

Тот взвыл, ноги его подкосились, и он мешком повалился на землю.

Шэнь Цинчжоу прищурился.

«Надо же, недооценил я этого уродца».

Удар пришёлся как раз по важнейшим точкам у основания шеи. Хотя Лочэнь и бил чисто физической силой, без применения ци, и до мастерства настоящих адептов точечных ударов ему было как до луны, обычного человека такой приём гарантированно выводил из строя на приличное время.

«Совпадение?» — закралось сомнение.

Пока он раздумывал, ситуация внизу резко обострилась. Вид рухнувшего товарища привёл оставшихся четырёх громил в бешенство. Они мигом сгрудились вокруг поверженного сотоварища и гурьбой оттащили его в сторону.

Тот, кроме пары ссадин на лице, серьёзно не пострадал, но как ни пытался подняться — ноги его не держали.

Воспользовавшись передышкой, Лочэнь отчаянно замахал руками хозяйке. Та всё поняла без слов: метнулась к дому, затащила обратно в окно две любопытные девичьи головы и наглухо заперла ставни и двери.

Заводила, брызжа слюной от ярости, истошно завопил:

— Этот урод ломает наших! На куски его порвать!

— Забьём насмерть подлеца! — вторил ему другой.

Четверо нападавших стали медленно сжимать кольцо вокруг Лочэня. На сей раз парень бежать не собирался. Он глубоко вдохнул, расставил ноги на ширину плеч, сжал кулаки и встал перед дверями флигеля непоколебимо, словно каменный страж-мэньшэнь. Его взгляд был намертво прикован к приближающимся противникам, превосходившим его числом, но равным по стати.

Шэнь Цинчжоу боролся с противоречивыми чувствами. С одной стороны, любопытство подмывало поглядеть, как немой выпутается, а с другой — одолевало беспокойство. Пусть перед ним были обычные деревенские мужланы без намёка на боевые искусства, но уличный мордобой — штука коварная. Без техники они брали массой и дуром, и уродцу вполне могли переломать рёбра.

Не успел он додумать эту мысль, как потасовка во дворе возобновилась. Первым ринулся в бой молчаливый Желтолицый. Нагнув голову, он напролом попёр на Лочэня с широко расставленными руками, напоминая разъярённого речного краба со вскинутыми клешнями.

Лочэнь уклонился, но слева на него уже коршуном налетел второй. Никаких приёмов тот не знал, уповая лишь на собственный вес. Лочэнь попытался отскочить, но самую малость запоздал — удар пришёлся прямо в плечо. Парень пошатнулся, потеряв равновесие, и этим тут же воспользовался Желтолицый: рыбкой бросившись под ноги, он мёртвой хваткой вцепился в его лодыжки.

Заводила и последний из шайки мигом сориентировались: один зашёл со спины, намертво обхватив шею Лочэня мощным локтем, а второй с размаху метил кулаком прямо в челюсть. Зажатый в тиски парень не мог шевельнуться. Ему оставалось лишь зажмуриться, стиснуть зубы и приготовиться принять сокрушительный удар.

В долю секунды Лочэнь ощутил, как сдавившие его тиски внезапно разжались. Крепкие объятия нападавших растаяли без следа, а собственное тело оторвалось от земли, подхваченное сильной ладонью за талию. Открыв глаза, он понял, что стоит за спинами опешивших громил. Прямо перед ним, почти соприкасаясь носами, находилось безупречно красивое лицо Шэнь Цинчжоу.

Обернувшись, четверо нападавших обомлели. Посреди двора будто из воздуха соткался юноша. Одежда на нём была заурядная, поношенная холстина, мокрые волосы висели сосульками — вид, прямо скажем, чудной. Но божественная красота его лица буквально лишала дара речи. За всю свою жизнь эти деревенские увальни не встречали ни одной девки, которая могла бы сравниться статью и изяществом с этим незнакомцем.

Заметив их остолбенение, Шэнь Цинчжоу лениво улыбнулся и негромко проговорил:

— Почтенные богатыри, вы ведь заглянули сюда развеяться и повеселиться. Зачем же кулаками махать да зря кровь портить?..

Пока он вещал, Лочэнь попытался тихонько выскользнуть из его объятий. Шэнь Цинчжоу, не оборачиваясь, лишь крепче сжал пальцы на его поясе. Лочэнь зыркнул на него исподлобья, но

дёргаться перестал.

Облик неожиданного заступника — утончённый, статный — и его вкрадчивый, мягкий тон заметно поуменьшили пыл громил. Но заводила всё же упрямо ткнул пальцем в притихшего Лочэня:

— Этот немтырь, ублюдок каргачий, нашему корешу шею едва не свернул! Кто за это ответит?

Шэнь Цинчжоу улыбнулся ещё шире — столь тепло и открыто, будто весеннее солнце растопило зимние сугробы. Гнев мужиков испарился без следа, они лишь глупо хлопали глазами, не в силах оторвать взгляда от его лица.

— Да с вашим товарищем всё в полном порядке, — Шэнь Цинчжоу слегка вскинул подбородок, указывая им за спины.

Четыре башки синхронно повернулись назад. Пострадавший мужик, опираясь о тополь, уже вполне самостоятельно принял вертикальное положение.

— Вот видите, добрые молодцы, — мягко продолжил Шэнь Цинчжоу. — Мир велик, и свет клином на этих девицах не сошелся. Стоит ли портить себе вечер пустой руганью? Брат Ло, у тебя найдётся звенящая монета? Давай преподнесём уважаемым людям малую виру в знак нашего почтения.

Лочэнь недовольно нахмурился и поджал губы. Расставаться с добром ему явно не хотелось. Но, покосившись на Шэнь Цинчжоу, он всё же вздохнул, выудил из-за пояса потрёпанный мешочек и достал оттуда золотую бусину — одну из тех, что Шэнь Цинчжоу отсыпал ему накануне.

У пятёрки вымогателей челюсти со стуком повалились на землю. Меньше всего они ожидали, что убогий немой слуга окажется столь зажиточным малым!

Заметив кислую мину на лице Лочэня, Шэнь Цинчжоу едва сдержал смех. Склонившись к самому его уху, он негромко шепнул:

— Отдай им, избавь себя от лишних хлопот. А всё, что потратишь, я тебе позже возьмущу.

<http://bllate.org/book/19915/2038687>